

УЧАСТИЕ СОВЕТСКИХ ВОЕННЫХ СОВЕТНИКОВ В ОБОРОНЕ «ТРЕХГРАДЬЯ УХАНЬ» 1938 Г. (ПО МАТЕРИАЛАМ МЕМУАРОВ)

Волкова И.В.¹

¹ФГБОУ ВПО «Амурский гуманитарно-педагогический государственный университет» (ФГБОУ ВПО «АмГПУ»), Комсомольск-на-Амуре, Россия, mlee1992@mail.ru

---

Статья посвящена участию советских военных советников в обороне «трехградья Ухань» в ходе японо-китайской войны 1937 – 1945 гг. Советский Союз был одним из основных военных и экономических союзников Китайской республики в период интервенции Японии. Китай с его ограниченной индустриальной и экономической базой зависел от иностранной поддержки. Сотни советских военных советников занимались планированием боевых действий и подготовкой подразделений китайской армии. В подготовке Уханьской операции были задействованы ведущие военные специалисты СССР: М.И. Дратвин, А.И. Черепанов, А.Я. Калягин и др. За короткий срок им удалось практически полностью реорганизовать оборонительные рубеж города. Постоянное присутствие советников в войсках, организованная ими работа по переподготовки личного состава привели к значительному улучшению боеспособности гоминьдановской армии. Разработанный советскими специалистами план оборонительной операции позволил на несколько месяцев задержать японское наступление на Ухань.

Ключевые слова: советские военные советники, японо-китайская война, Ухань

THE PARTICIPATION OF SOVIET MILITARY ADVISERS IN THE DEFENSE OF «THE TRICITY WUHAN» 1938 (ON THE MEMOIRS MATERIALS)

Volkova I.V.¹

¹Amur State University of Humanities and Pedagogy, Komsomolsk-on-Amur, Russia, mlee1992@mail.ru

---

The article is devoted to the participation of Soviet military advisers in the defense of "Tricity Wuhan" during the Sino-Japanese War in 1937 - 1945 years. The Soviet Union was the most important military and economic supporter Republic of China during intervention of Japan. The China, with its limited industrial and economic base, depended upon foreign assistance. The hundreds Soviet military advisers took part in planning military actions and trained units of Chinese army. The planning of Wuhan defensive operation was took part military experts of the USSR Dratvin, Cherepanov, Kalyagin and others. In a short time they were able to almost completely reorganize the defensive line around the city. Fortifications were significantly reinforced. Soviet military advisers were constantly present in the troops. Their work has significantly improved the combat capability of the Chinese army. Designed by Soviet specialists plan of defensive operation allowed for a few months delay, the Japanese offensive to Wuhan.

Keywords: Soviet military advisers, the Sino-Japanese war, Wuhan

Во второй половине 1930-х гг. СССР оказывал активную политико-дипломатическую, экономическую и военно-техническую помощь Китайской республике, подвергшейся агрессии вооруженных сил Японии. С 1933 г. Москва предприняла несколько неудачных попыток дипломатическими методами создать организацию коллективной безопасности в Азиатско-Тихоокеанском регионе. В соответствии с планами советского правительства, новый альянс, в котором предполагалось участие Англии, Франции, США, должен был препятствовать агрессивной политике страны Восходящего солнца. Однако даже после начала активной фазы боевых действий в июле 1937 г. и последовавшего за этим обращения представителей Китая в Лигу Наций с просьбой оказания помощи, международное сообщество не предприняло никаких практических действий для противодействия японскому вторжению. Вашингтон, Лондон, Париж ограничились формальными нотами,

осуждавшими бомбардировки китайских городов ВВС (Военно-Воздушные Силы) Японии. В этих обстоятельствах СССР приступил к оказанию военной помощи правительству Чан Кайши. Заключение между Москвой и Нанкином в августе 1937 г. договора о дружбе и ненападении стало отправной точкой для развития взаимовыгодного сотрудничества. Наряду с поставками вооружения, из СССР в Поднебесную прибывали сотни военных специалистов. Активная помощь Советского Союза в укреплении боеспособности китайской армии, несомненно, стало серьезным фактором, исключившим быстрый успех японской агрессии. Втягивание страны Восходящего солнца в затяжную войну в Китае было выгодно СССР по следующим причинам:

1. Постоянная эскалация боевых действий в Китае неизбежно приводила к росту военных расходов Японии, что весьма негативно отражалось на экономике империи, пережившей тяжелый кризис 1929–1934 гг.

2. Расширение Японией агрессии в Поднебесной требовало наращивания численности императорских войск, улучшения их материально-технического обеспечения. Это вынуждало Токио сокращать свое военное присутствие в северо-восточных провинциях Китая, граничивших с Советским Союзом. В результате, снижалась угроза нападения страны Восходящего солнца на дальневосточные регионы СССР.

3. Оказание Советским Союзом широкой экономической и военной помощи Китаю, ставшему жертвой беспрецедентной по масштабам и жестокости интервенции страны Восходящего солнца, укрепляло международный имидж СССР, как непримиримого противника агрессивной политики. Широкое сотрудничество Москвы и Нанкина разворачивалось в атмосфере серьезных политических расхождений советского руководства и гоминьдана – правящей партии Китайской Республики.

4. Все вышеуказанное было особенно актуально в условиях милитаризации Германии, Италии, Японии; начала ими территориальных захватов в Европе (аншлюс Австрии, оккупация Чехословакии), Африке (итало-абиссинская война); пассивной позиции ведущих мировых держав (США, Великобритания, Франция).

В ходе японо-китайской войны 1937–1945 гг. большой вклад в повышение боеспособности гоминьдановской армии внесли советские военные советники, принимавшие непосредственное участие в планировании боевых операций. Их помощь была особенно значимой на начальном этапе войны, когда китайские войска потерпели ряд крупных поражений. В результате захвата в конце 1937 г. столицы страны – Нанкина и успешно проведенной японцами Сюйчжоуской операции, Китай лишился развитых в промышленном и сельскохозяйственном отношении Северных и Центральных провинций. Под контролем захватчиков оказались такие крупные города как Бэйпин (совр. Пекин), Тяньцзинь, Тайюань,

Баодин, Цзинань, Шанхай, Ханчжоу [2, с.217]. Значительно уступавшие японцам в боевой подготовке и техническом оснащении войска Чан Кайши стремительно отступали в глубь страны, проходя 10 – 20 км в сутки [1, с.86].

В июле 1938 г. японская армия развернула наступление общим направлением на г. Ухань, ставший после падения Нанкина и до октября того же года временной столицей Китая. Ухань, расположенный в районе слияния рек Янцзы и Ханьшуи, представлял собой агломерацию состоявшую из трех городов – Учан, Ханькоу и Ханьян. Сохранение контроля над этим густонаселенным, стратегически важным центром пересечения транспортных путей, являлось одной из важнейших задач для китайской армии.

Ведущую роль в организации обороны Уханя сыграли советские специалисты. В аппарат штабных работников, занимавшихся подготовкой города к отражению вражеского штурма, входили: главный военный советник при Ставке Чан Кайши – М.И. Дратвин, сменивший его в августе 1938 г. А.И. Черепанов; советник в инженерных войсках – А.Я. Калягин; по артиллерии – И.А. Шилов; по связи – Буров; по авиации – Г.И. Тхор; Р.И. Панин – советник по юго-западному направлению; А.В. Васильев – советник по северо-западному направлению [6, с.191]. Их участие помогло организовать длительную оборону Уханя, продолжавшуюся более четырех месяцев (в то время как Шанхай оборонялся три месяца, Нанкин – пять дней, Гуанчжоу – сутки) [5, с.127].

Сложность задачи, стоявшей перед штабом маршала Чан Кайши и советскими военными советниками заключалась, прежде всего, в том, что после оккупации морского побережья страны резко снизились возможности гоминьдановского правительства в производстве вооружения и боеприпасов. И в довоенные годы слабый военно-промышленный комплекс Поднебесной оказался в состоянии все усугубляющегося кризиса. В руках японцев оказались 60% залежей угля и железной руды. В процессе эвакуации находились 137 промышленных предприятий. В результате боев за Бэйпин – Тяньцзинь, Шанхай – Нанкин и Сюйчжоу потери китайской армии, по заявлению генерала Бай Чун-си, составили около 800 тыс. человек, то есть примерно 40 % личного состава 176 пехотных дивизий, существовавших к началу 1938 г. Еще более существенными были потери в технике: до 50 % в артиллерии, 22 из 23 эскадрилий ВВС, один из двух имевшихся танковых батальонов [3, с.171]. Кроме того, вражеская блокада морских портов, рост цен на продовольствие, увеличение потока беженцев, подрывали моральный дух и состояние дисциплины в армии и порождали пораженческие настроения среди командования.

В сложившейся обстановке от аппарата иностранных военных советников требовалось принятие быстрых и смелых мер по пересмотру планов защиты Уханьского укрепрайона. Первоначальное инженерное решение по организации обороны города,

готовилось при участии работавшей в Поднебесной до марта 1938 г. группы германских военных советников. Оно было принято Военным советом Китайской Республики сразу после падения Нанкина. Проект предусматривал возведение системы фортификационных сооружений вдоль Янцзы: в Мадане, Хукоу, Цзюцзяне, Усэ, Фучикоу – Тяньцзячжэне, Эчэне, Лотяне. Кроме того, немцы рекомендовали осуществить строительство кольцевых позиций вокруг Уханя – в радиусе 30-60 км. Но, по воспоминаниям генерал-лейтенанта инженерных войск А.Я. Калягина, «на самом деле работы велись только в Цзюцзяне, Фучикоу – Тяньцзячжэне и по дорогам, идущим с севера к Ханькоу» [2, с.220].

Германский проект советские специалисты сочли неудовлетворительным и подвергли кардинальной переработке. В соответствии с новым планом, предполагалось построить три фронтальных полевых рубежа, не считая подготовки укреплений непосредственно в городе. Первая линия обороны должна была проходить по линии Дабешань-Тунбошань-Цзюцзян и далее по западному берегу оз. Поянху до Наньчана. Вторая намечалась по меридиану Фучикоу – Тяньцзячжэня и третья – по меридиану Эчэна. План также предусматривал включение в структуру фронтальных полевых рубежей обороны опорных пунктов, строившихся на Янцзы. Кроме того, советские советники считали необходимым создать ряд отсеченных позиций, обращенных фронтом на север и юг от реки. На берегах Янцзы, удобных для высадки десантов, планировалось установить заграждения и в ряде мест оборудовать артиллерийские позиции для кочующих батарей, главной задачей которых являлась борьба с кораблями противника [2, с.223].

План обороны Уханя, представленный советскими военными, в целом, отражал результат наблюдений советников за тактикой китайских войск и изучения рельефа будущего театра военных действий. В частности, внесенные предложения учитывали следующие аспекты:

- неготовность китайского командования к ведению боев в условиях окружения;
- невозможность сконцентрировать непосредственно в городе объемы боеприпасов и оружия, достаточные для организации обороны кольцевых позиций;
- сложный ландшафт, изобиловавший различными естественными водными преградами (реки с широкими поймами и протоками, озера, заболоченные участки, рисовые поля).

Для того чтобы объективно оценить степень значения работы советских военных советников, следует детально проанализировать некоторые особенности китайских административных, политических структур, армии в 1930-е гг.

Предложения советских специалистов по укреплению Уханя после тщательного изучения были одобрены китайским военным командованием. Однако при реализации

данного плана советникам пришлось столкнуться с рядом следующих проблем. Проведение ширококомасштабных земляных работ по созданию разветвленной системы оборонительных сооружений требовало огромного объема строительных материалов и техники, привлечения войск и гражданского населения, бесперебойной работы транспортных коммуникаций. Решение указанных вопросов было возможно только при тесном сотрудничестве с администрацией провинции. В первую очередь, это касалось специфики административной системы (дунцзюнат) Китая, где ключевые посты занимали представители военно-политических кругов. Эта структура управления сложилась еще в период Синьхайской революции 1911–1913 гг. и длительных гражданских войн. Гоминьдановское командование лишь формально представляло институт, обладавший полной властью. Фактически для возведения намеченных укреплений требовалось заручиться поддержкой губернатора провинции Хубэй, командующего 9-м военным районом, генерала Чэнь Чэна, в распоряжении которого находились войска, гражданское население и материальные ресурсы.

Переговоры с провинциальными властями занимали много времени, которого крайне не хватало советникам для работы непосредственно в войсках. Требовался постоянный контроль и корректировка подготовки оборонительных рубежей, так как китайские офицеры совершенно не были знакомы с общими правилами инженерного оборудования местности для боя и не умели правильно выбирать передний край главной полосы обороны [1, с.191]. По воспоминаниям А.Я. Калягина: «Части занимали оборону по высотам, располагая огневые средства на топографических гребнях. Перед передним краем образовывались большие мертвые пространства. Места вероятных высадок десантов определены не были и огнем не обеспечивались, заграждения не ставились» [2, с.238].

Важным аспектом работы советских военных советников оставался учет некоторых особенностей менталитета китайских военных. В ходе боевых действий, продолжавшихся в течение июля-октября 1938 г., гоминьдановские генералы придерживались идеи расположения войск с целью максимального сохранения живой силы. Командующие объясняли свои действия тем, что удержать берег Янцзы только силами пехоты невозможно, так как японцы активно применяли авиацию и корабельную артиллерию. В действительности, каждый из военных губернаторов стремился свести к минимуму собственные потери, выдвинув на передовую войска соседа. Подобных взглядов придерживался и Чан Кайши. Он не хотел рисковать своими резервными дивизиями, и поэтому не реализовал план контрудара по занятому японцами плацдарму на берегу Янцзы, в районе Цзюцзяна, предложенный А.И. Черепановым [2, с.245]. Подобная несогласованность решений, местечковая психология ряда китайских генералов была серьезным препятствием в организации скоординированных действий против японцев.

Серьезной проблемой, с которой столкнулись советские военные советники, стал низкий уровень боевой подготовки солдат и офицеров китайской армии. Рядовой состав, набранный, главным образом, из крестьян, нередко не владел даже личным стрелковым оружием. Многие солдаты были неграмотны, говорили на разных диалектах и часто не понимали друг друга. Войска были оснащены вооружением различных систем, преимущественно иностранного производства (Япония, Франция, Германия, США). Это неизбежно приводило к перебоям в снабжении боеприпасами, мешало слаженности действий подразделений. Тактические занятия не проводились, не говоря уже о командно-штабных учениях. Наиболее тяжелая ситуация с подготовкой рядового и командного состава сложилась в артиллерии, инженерно-саперных частях, подразделениях связи. Следует учесть, что учебная база во многих соединениях практически отсутствовала. Не лучшим образом выглядел и старший командный состав. В штабах развивались протекционизм и коррупция. Войска, постоянно испытывавшие острый недостаток в снабжении всем необходимым, занимались «самообеспечением». Это выражалось в ведении хозяйственных работ и грабеже гражданского населения. В сложившихся условиях повысить уровень боевой подготовки китайских войск в самые сжатые сроки представлялось почти невозможным.

В тоже время, одним из важнейших факторов, влиявших на ход военной кампании 1937–1938 гг., являлось техническое превосходство японской армии. ВВС страны Восходящего солнца, несмотря на активное противодействие со стороны советских летчиков-добровольцев, удерживали за собой господство в воздухе. Императорские войска широко использовали бронетехнику и артиллерию. Их действия, по мере возможности, активно поддерживали корабли Военно-Морского Флота. Летом 1938 г. агрессоры впервые применили химическое оружие. Китайские подразделения не имели достаточного количества средств индивидуальной защиты. 24 августа 1938 г., в результате применения боевых отравляющих веществ, Формозской бригаде практически без боя удалось занять район Жуйчан. Оборонявшая его 21-я китайская пехотная дивизия, понесла большие потери, была вынуждена в спешном порядке отступить в горы [2, с.246]. На низком уровне находилась и работа санитарной службы. Эвакуация раненых с поля боя организовано не производилась. Большинство из них или попадало в плен или умирало от ран при попытке самостоятельно достигнуть госпиталя [2, с.248].

Тем не менее, при всей сложности ситуации, превосходстве японской армии в артиллерии, танках, самолетах и судах военно-морского флота, советским военным советникам удалось сорвать плана генерала Хата занять Ухань к 15 августа [3, с.279]. В короткие сроки были отстроены оборонительные рубежи, эшелонированные в глубину с

востока на запад. В 120 км от Ханькоу возведена крепость Тяньцзяжэнь. Усиленная полевой артиллерией, она должна было препятствовать проходу японских судов вверх по Янцзы. На подступах к Уханю китайские инженерные подразделения оборудовали полевые укрепления, артиллерийские позиции, укрытия, командные пункты, склады [2, с.250].

Несмотря на недостаточную активность в обороне (слабые контратаки, отсутствие активных действий на флангах) рядовой и младший офицерский состав китайской армии продемонстрировал стойкость в позиционной борьбе. На узком фронте вероятного наступления японцев создавались оборонительные «пробки», существенно замедлявшие продвижение противника [4, с.39]. Подобная тактика не всегда была оправдана, так как позволяла вводить в бой лишь ограниченное число войск, в то время как остальные были вынуждены оставаться в тылу. Однако на жайчанском направлении после взятия Цзюцзяна, за тридцать дней боев японские части продвинулись всего на 30 км. Гомиьдановские подразделения, расположившие укрепленные позиции на узких перешейках между озерами и Янцзы, в течение длительного времени сдерживали противника [2, с.246]. Успеху китайской стороны способствовали сложный рельеф местности и удачно выбранные участки для организации обороны.

Таким образом, совместные усилия китайского командования и советских военных советников на несколько месяцев сдержали продвижение противника в районе Уханя. Несмотря на то, что 25 октября 1938 г. японские войска заняли город, эта победа досталась им дорогой ценой. По официальным данным китайского генштаба, общие потери императорской армии убитыми, ранеными и пленными составили 300 тыс. человек (по японским данным, убыль личного состава на всех фронтах за 1938 г. достигла 444 тыс. человек) [3, с.186]. В ходе Уханьской оборонительной операции значительно снизились темпы продвижения японских войск, а потери сторон, по советским данным, практически сравнялись. В результате вооруженные силы Японии постепенно теряли свои преимущества молниеносного наступления, все более втягиваясь в затяжной вооруженный конфликт, из которого Токио уже не придется выйти победителем.

Список литературы

1. Иванов В.И. Памяти погибших посвящается // Проблемы Дальнего Востока. – 1995. – №4. – С. 85-90. – ISSN 0131-2812.
2. Калягин, А. Я. По незнакомым дорогам (Записки военного советника в Китае) / А. Я. Калягин – 2-е изд, доп. – М.: Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1976. – 445 с.: с илл. и карт.

3. На китайской земле. Воспоминания советских добровольцев. 1925 – 1945 / Сост., отв. ред. Ю.В. Чудодеев – М.: Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1977. – 445 с.: с илл.
4. По дорогам Китая. 1937–1945. Воспоминания / Сост., отв. ред. Ю. В. Чудодеев. – М.: Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1989. – 368 с.: ил.
5. Сотникова, И. Н. Помощь СССР Китаю в антияпонской войне 1937 – 1945 гг. / И. Н. Сотникова // Проблемы Дальнего Востока. – 2011. - №3. - С. 123-133. - ISSN 0131-2812.
6. Черепанов А.И. Поле ратное мое. – М.: Воениздат, 1984. – 304 с.: ил. (Военные мемуары)

Рецензенты:

Говорухин Г.Э., д.соц.н., профессор кафедры истории и юриспруденции, ФГБОУ ВПО «Амурский гуманитарно-педагогический государственный университет», г. Комсомольск-на-Амуре;

Готнога А.В., д.филос.н, заведующий кафедрой философии и социально-политических дисциплин, ФГБОУ ВПО «Амурский гуманитарно-педагогический государственный университет», г. Комсомольск-на-Амуре.